

Алиса Колман

Девочка, которая боялась матри

Москва
2026

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
К60

Alyssa Colman
THE TARNISHED GARDEN

Copyright © 2022 by Alyssa Colman

This edition is published by arrangement with Sterling
Lord Literistic, Inc.

and The Van Lear Agency LLC.

Колман, Алиса

К60 **Девочка, которая боялась магии** / Алиса Колман. [пер. с английского Т. П. Орловой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Когда просыпается магия. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-225832-9

Мэйв скоро тринадцать и она не может справиться со своей магией. Та слишком сильная и каждая попытка колдовать приводит к катастрофе. Однажды Мэйв находит заброшенный сад, скрытый мощным заклинанием. Стоило нечаянно использовать в нём магию, как вдруг пророс нарцисс! Кажется, здесь можно не бояться творить заклинания, земля примет любую каплю волшебства.

В своих проблемах с магией Мэйв не одинока. В саду девочка знакомится с тремя говорящими котятками. На самом деле это домовые драконы, могущественные существа, которые пока ещё слишком малы и не умеют пользоваться своими силами. Мама спрятала их в саду, укрыв его заклинанием, чтобы тот, кто на неё охотится, их не нашёл.

Только Мэйв знает, что домовые драконы бесследно пропадают по всему городу. Значит, рано или поздно похититель придёт за малышами. И единственная, кто может их спасти — Мэйв.

Девочка, которая боится собственной магии.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-225832-9

© Т. П. Орлова, перевод на русский язык, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», издание
на русском языке, оформление, 2026

*Моему папе,
без которого это было бы невозможно*

Угасание

*Декабрь, 1902
Нью-Йорк*

Пусть Мэйв ещё не искрила магией, но зато уже знала, как с успехом исчезнуть. Как только начался отсчёт, она поспешила к своему лучшему укрытию. Хотя на Раст-стрит дети частенько играли в прятки, никто никогда не мог найти её, скорчившуюся за ведром для угасания на углу. В такой холодный декабрьский день, как этот, пар, поднимающийся от магически подогретой воды, сулил слишком большую угрозу — или обещание — угасания магии, чтобы никто не вздумал подходить слишком близко. Но для Мэйв не было лучшего места, чтобы спрятаться.

Джимми Пикетт громко считал у неё за спиной. Двадцать восемь, двадцать девять... У Мэйв было время, пока он досчитает до пятидесяти, чтобы добраться до своего местечка, но она не могла рисковать, бегая по скользкому, замёрзшему асфальту. Подошва на её слишком больших ботинках почти стёрлась, а тряпки, набитые в их носы, торчали сквозь дыры.

Она обогнула прилавок с полузамёрзшим турнепсом перед бакалеей «Мёрфи». Оглянувшись, девочка увидела горстку других детей, рассыпавшихся веером по своим укрытиям по всей Раст-стрит.

Из-за прилавка с турнепсом высунулась рука и схватила Мэйв за юбку.

— Спрячься со мной, — сказала её старшая сестра Иззи, притягивая Мэйв к себе. Их колени стукнулись

друг о друга, но толстые чулки, которые связала Ма, смягчили удар.

Уличный торговец на другой стороне тротуара склонился над своей тележкой, полной мужских шляп.

— Ба, да это же сестры О’Доннелл!

Мэйв приложила указательный палец к губам.

— Не говорите никому, что мы здесь, мистер Грин.

Их сосед снизу по дому не понял намёка.

— Я и не знал, что сегодня утром в «Мёрфи» поступила партия рыжих волос и веснушек! — Он упёр руки в бока и рассмеялся собственной шутке. К счастью, две женщины с корзинами для покупок подошли посмотреть шляпы, и мистер Грин переключил своё внимание на торговлю.

— Готовы вы или нет, но я иду! — У Джимми Пикетта был самый громкий голос в Тарнише.

Мэйв оглядела улицу.

— Мы здесь слишком на виду, — она колебалась. Осмелится ли она раскрыть своё лучшее укрытие? Ради Иззи она решила, что сделает это. — Пошли, я знаю место получше, чтобы спрятаться...

— Остайся тут со мной. — Иззи махнула рукой, указывая на суету перед ними. — Развлечёмся, глядя на то, что здесь происходит. Кроме того, прятки — для малышей, и мне становится скучно.

— Джимми двенадцать, и он всё ещё играет, — указала Мэйв.

Её старшая сестра закатила глаза. Будучи восьмилеткой, Иззи воображала себя очень взрослой. Слишком взрослой, часто говорила Ма, раздражённо качая головой. Но Мэйв было шесть, и она хотела не только играть, она хотела побеждать. Отсюда ей был виден

угол, где находилось её укрытие за ведром для уга- сания. Прямо за ним в стене была небольшая щель, которая идеально подходила для маленькой девочки её возраста. Мэйв прикусила губу, разрываясь меж- ду желанием остаться с сестрой, её самым любимым человеком во всем мире, и переместиться в лучшее укрытие во всём мире.

На том конце квартала раздался крик Джимми. Мэйв напряглась. Наверное, он нашёл Джози Керн. Все всегда находили Джози первой из-за ярко-сине- го пальто, которое она получила от какой-то благо- творительной организации из аптауна¹. Такой цвет говорил либо о деньгах, либо о магии, и потому вы- делялся в Тарнише.

По улице со свистом пронёсся ветерок, теребя шарфы. Прядь волос Иззи упала на лицо Мэйв, окра- сив оживлённую улицу в розовый оттенок.

Мэйв откинула волосы с лица.

— Иззи, нам следует...

Но внимание Иззи было приковано к крошечным золотым искоркам, танцующим между кончиками её пальцев. Глаза Мэйв расширились при виде ма- гии сестры. Даже спустя год после того, как Иззи начала искриться, Мэйв всё ещё не привыкла ви- деть это.

— Это Разжигающие Ветра, — сказала Иззи бла- гоговейным тоном.

Словно в подтверждение её слов, второй и более сильный порыв ветра пронёсся по кварталу, срывая сосульки с навесов, поднимая и закручивая женские юбки.

¹ Аптаун — престижная часть города, где живут состоятельные люди. Противоположен даунтауну, где живут бедняки (*прим. ред.*).

Джимми снова закричал. Но это не был триумфальный вскрик.

Мистер Грин отвёл взгляд от своих клиентов. Морщинки беспокойства залегли на его тёмно-коричневом лбу.

— Джимми Пикетт воспламенился.

— Вставай. — Иззи встала. Она схватила Мэйв за руку и рывком подняла на ноги. — Пойдём посмотрим.

Мэйв знала, что магия двенадцатилетних детей либо гаснет, либо разжигается, когда начинают дуть Ветра, и что никто в этом районе не знает секретов разжигания. Но она никогда раньше не видела угасания.

В конце квартала над темноволосым и голубоглазым Джимми Пикеттом поднимался тонкий столб чёрного дыма. Он стоял посреди улицы и смотрел на кольца пламени вокруг своих запястий. Иззи ахнула от благоговения, а вот Мэйв ощутила тошноту. Они с Иззи столько раз играли в Разжигание, но Мэйв никогда до конца не понимала, что, когда подуют Ветра, она воспламенится.

— Это прекрасно, — прошептала Иззи.

«Это ужасно», — подумала Мэйв.

— Расчистите путь к ведру для парня, — крикнул мистер Грин. Его клиентки схватили свои корзины и расступились.

Но Джимми направлялся не к ведру. Вместо этого он взмахнул руками в воздухе.

— Он собирается попытаться разжечь свою магию, — сказала Иззи прямо перед тем, как люди вокруг них начали кричать.

Когда Джимми взмахнул руками, пламя превратилось в завитки размером с обручи для бочек,

и собравшаяся толпа отступила назад, окружив мальчика.

— Он знает, как разжигаться, или он придумывает на ходу? — Костяшки пальцев Мэйв побелели от того, как сильно она сжала руки. Сестры не могли оторвать глаз от пламени.

— Не знаю, — прошептала Иззи. — Может быть, он из Тлеющих углей?

Мэйв отшатнулась.

— Мама говорит, что Общество Тлеющих углей ненастоящее.

Кожа на кончиках пальцев Джимми покраснела, как будто он прикоснулся к горячей плите. Он закашлялся, и изо рта у него повалил дым.

— Иди к ведру, мальчик! — крикнула миссис Мёрфи от входной двери бакалейной лавки. — Чем больше ты медлишь, тем сильнее становятся ожоги!

— Я не хочу угасать. Я слишком сильно люблю свою магию, — сказал Джимми сквозь стиснутые зубы.

Мэйв глядела на это и желала одного — чтобы мир был таким, где любовь не причиняла бы так много боли. Она захныкала. Лицо Иззи смягчилось, и она обняла младшую сестру.

Толпа зашевелилась, когда кто-то протиснулся сквозь неё. Это был отец Джимми с ведром для угасания в руках.

Вода расплескалась, когда мистер Пикетт протянул ведро.

— Пришло время, сынок. Я знаю, это несправедливо, но и мир несправедлив.

Девочки прижались друг к другу.

— Вот вы где, — сказал Па, и Мэйв почувствовала его руку на плече. Он мягко развернул своих до-

черей, и Мэйв взглянула на его ярко-рыжую бороду и встревоженные глаза. — Вы слишком маленькие, чтобы видеть такое.

— Но я хочу посмотреть, — запротестовала Иззи. Позади них раздался всплеск и шипение.

Мэйв почувствовала тошноту, и она была благодарна, когда Па отвёл их туда, где Ма ждала с краю толпы. Их мать, должно быть, в спешке сбежала вниз, потому что на ней не было шали.

Мама обняла девочек за плечи и порывисто сжала их.

— Это страшно, я знаю. Пока мы есть друг у друга, у нас всё будет хорошо.

Мысли Мэйв метались, пока они с Иззи следовали за родителями к входной двери их многоквартирного дома. Иззи пострадает от такого же ужасного возгорания, когда ей будет двенадцать, а вскоре после этого то же самое случится и с Мэйв. Позади них Мэйв услышала, как отец Джимми утешает его. Призраки пламени продолжали плясать тошнотворно-зелёным в глазах девочки, когда она моргала.

— Со мной этого никогда не случится, — прошептала Иззи в ухо Мэйв.

— И со мной, — согласилась Мэйв, облегчение вырвалось из неё, как слишком долго сдерживаемый вздох.

— Да, когда мы начнем разжигаться, то сделаем это правильно, — сказала Иззи.

Мэйв поскользнулась на дорожке льда и упала. Она была слишком ошеломлена, чтобы это причинило боль. Как могла Иззи смотреть на вещи настолько иначе?

— Ты в порядке? — Иззи протянула Мэйв руку, чтобы помочь встать. Золотые искры замерцали на кончиках её пальцев.

Мэйв уставилась на руку, но не взяла её. Как могла Иззи хотеть разжечься после того, чему они стали свидетелями? Может ли магия вообще стоить того, чтобы пройти через это?

Мэйв разрыдалась.

— О, Мэйверс. Давай зайдём внутрь, — сказал папа, подхватывая её на руки.

Она обвила руками шею отца и прижалась лицом к шерстяной ткани его пальто, чтобы отгородиться от мира.

Мэйв снова подумала о своем укрытии. Когда подуют Разжигающие Ветра, она направится прямо к ведру — даже если ей придётся сделать это самой.

ОДИН

Тухлое яйцо

Май, 1907

Мэйв

Мэйв просунула ноги в жёсткие ботильоны школьной формы. Уже две недели она находилась в Нью-Йорке, в МШМ, Манхэттенской школе магии, и всё в её новой жизни причиняло неудобств ещё больше, чем эти ботинки.

Она зашнуровала их и начала постукивать каблуками по деревянному каркасу кровати. Как долго она может мешкать, прежде чем Стряпуха хватится её внизу на смене в кухне? Она оглядела комнату в поисках предложения. Её соседка, Антония Сабетти, расчесывала свои блестящие чёрные волосы, по прикидке Мэйв, уже в третий раз за это утро. Старший брат Антонии, Том, дружил с Иззи. Очевидно, это означало, что Мэйв и Антония тоже должны были быть подругами.

Антония поймала её взгляд в зеркале, и Мэйв притворилась, что смотрит на розовые обои с огуречным принтом. В этой комнате было слишком много розового. Обе кровати были застелены розовым и кремовым постельным бельём, а в розовом шкафу, который стоял в дальнем углу, висела куча новых платьев для Мэйв — тоже розовых.

Мэйв ощущала себя здесь неуютно, и не только потому, что ей не нравился розовый цвет. Она чувствовала, что не заслуживает ничего из этого. Ни пре-

красный письменный стол для занятий — к счастью, кремового цвета, — ни учебники, пахнущие тем особенным ароматом новых, только из магазина, книг. Она чувствовала себя виноватой каждый раз, когда клала свой выданный школой кристалл в карман сарафана, чтобы пойти на урок, потому что знала ужасную правду: ей вообще не следовало быть в Манхэттенской школе магии.

Мэйв боялась магии.

Она запустила пальцы в спутанные рыжие волосы и заплела их в косу, струящуюся вниз по спине. Это была не самая аккуратная коса, которую она когда-либо заплетала, но её мысли были где-то далеко. Она хотела любить свою магию так же, как Иззи, но каждый раз, когда она пыталась колдовать, слово «опасный» шипело у неё в голове. Вчера их учительница, мисс Лоуренс, дала каждой студентке по стакану воды с инструкцией направлять свою магию в воду до тех пор, пока от неё не пойдёт пар. Когда Мэйв заглянула внутрь себя и почувствовала острые грани своей магии, она запаниковала и уронила свой бокал. Он разлетелся на столько кусочков, что даже мисс Лоуренс не смогла с помощью магии склеить его воедино.

Учебный год начался в апреле, а не в январе, потому что новая школа всё ещё находилась в стадии строительства. Директриса, мисс Клементина, не уставала напоминать ученикам, что сокращённый учебный семестр означает, что им нужно работать особенно усердно. Но усердная работа — именно то, чего боялась Мэйв, и она знала, что сегодняшней день не будет исключением.

При мысли о том, чтобы снова попытаться сотворить магию, с кончиков пальцев Мэйв посыпались испуганные серебряные искры.

— Камни кровоточащие, — выругалась Мэйв, когда несколько искорок приземлились на розовый ковёр с огуречным узором.

— Тебе следует быть более осторожной. — Антония перестала расчёсывать волосы. Она посмотрела на то место на ковре, куда попали искры. — Ты же знаешь, что случилось со школой, которая была здесь раньше, не так ли?

— Верно. Извини. — Конечно, Мэйв знала. Все, кого она встретила здесь, рассказали ей свою версию драматического Разжигания отважной Изабель О’Доннелл во время пожара в Академии Практической Магии мисс Постерити. Это была удивительная история — первые две дюжины раз, когда Мэйв её выслушала. Иззи спасла учеников Академии Практической Магии мисс Постерити, когда школа загорелась во время прошлогоднего разжигания в декабре. Мэр Нью-Йорка был настолько вдохновлен её действиями, что принял закон, разрешающий открывать новые школы для разжигания, который позволял подавать заявку на обучение любому человеку, независимо от того, богат он или беден. Он назвал закон Лицензией Изабель О’Доннелл в честь Иззи, которая ничего не боялась. Иззи, которая была невероятно храброй и научилась разжигаться, несмотря ни на что. Иззи, которую все любили, и Мэйв никогда не смогла бы с ней сравниться.

— У меня утреннее дежурство на кухне. Увидимся за завтраком, — сказала Мэйв, чтобы закончить разговор, и распахнула дверь.

Антония встала.

— У нас обеих утреннее дежурство на кухне. Сегодня среда, помнишь?

Не имея возможности избежать общества Антони, Мэйв первой вышла в коридор.

На втором этаже находилось ещё семь спален, их лакированные двери были идентичны и гармонировали с обшитым деревянными панелями коридором. Другая половина сегодняшней кухонной смены, Ида и Минни, вышли из двери напротив. Ида была темнокожей, высокой и держалась так грациозно, что казалась ещё выше. Минни же была бледнее и ниже ростом, чем Мэйв, и уже успела порвать чулок на коленке. Обе девушки тепло поприветствовали Антонию и пробормотали «привет» Мэйв, прежде чем направились вперёд по коридору.

— Хорошо, что нам не нужно колдовать на кухне, раз она в нашу смену, — прошептала Минни Иде, но её услышали все.

— Ш-ш-ш, не будь грубой! Она сестра Иззи О’Доннелл, — шикнула на неё Ида.

Плечи Мэйв поднялись до ушей. Она задавалась вопросом, как её накажут за пропущенную смену на кухне, если она сейчас развернётся и уйдёт.

— Нам, кажется, следует поторопиться, — сказала Антония немного громче, чем было необходимо. — Эй, последний, кто добежит до кухни, — тухлое яйцо!

Другие девушки, смеясь, побежали к лестнице. Мэйв колебалась лишь долю секунды, прежде чем броситься за ними. Если две недели в школе чему-то её и научили, так это тому, что она не хочет быть тухлым яйцом. Два дня назад тухлым яйцом стала Зузанна, и от её платья так сильно пахло, что им пришлось открыть все окна в классе.

Сердце Мэйв колотилось в такт её шагам вниз по лестнице. «Только бы не последняя, не последняя, не последняя», — стучало оно.

Главный холл на втором этаже освещался через огромное зачарованное окно в потолке. Несмотря на то что между окном в крыше и настоящим небом было ещё три этажа школьного здания, оно всегда точно отображало погоду. Серые облака плыли за стеклом над головой, когда Мэйв и остальные пробежали мимо библиотеки к столовой. В конце коридора виднелась закрытая дверь кухни.

Она нагнала остальных, чувствуя, что после работы на ферме у нее прибавилось сил. Но когда Мэйв уже почти приблизилась к ним, голень заныла в том месте, где она сломала ее прошлым летом, и новые ботинки заскользили по половицам. Она немного отстала от девочек, а затем ещё немного. Когда она добралась до дверного проёма, остальные трое тяжело дышали и указывали на неё.

Последняя.

— Ты — тухлое яйцо! — заявила Минни. Она схватила свой кристалл и указала на униформу Мэйв.

Инстинктивно Мэйв сунула руки в карманы и пригнулась. Пальцы коснулись её собственного кристалла, и она почувствовала прилив магии в тот же момент, когда чары Минни поразили её.

Вонь была мгновенной и невыносимой. Другие девушки отпрянули от неё, визжа и с отвращением зажимая носы. Мэйв каким-то образом отразила чары, из-за чего вся кухня провоняла тухлыми яйцами.

— Зачем ты это сделала? — Ида закашлялась.

— Я... я не хотела, — запротестовала Мэйв.

Хотела бы она знать неплохое заклинание невидимости, но она, несомненно, испортила бы и его тоже. Каждый раз, когда Мэйв пыталась сотворить изящную магию, которой их учили в школе, выходи-